

В диссертационный совет Д 501.001.74
на базе ФБГОУ ВО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»,
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14

ОТЗЫВ

главного научного сотрудника сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» А.М. Нечаевой на работу П.Л. Полянского по теме «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук

Знакомство с рассматриваемой работой позволяет убедиться, что её автор затрагивает широкий пласт истории семейного права Российского государства, начиная от его образования и кончая XX веком. Его труд не носит сугубо информационного характера. Он отличается глубиной проникновения в существо правовых норм, регулирующих брачно-семейные отношения. Причём всякий раз исследуются их источники, особенности их возникновения и, что не менее важно, это делается с учётом исторических особенностей данного отрезка истории Российского государства. И всякий раз автор проникает вглубь взаимоотношений законодателя и тех источников семейного права, которые продолжали существовать веками.

Примечательная особенность настоящего диссертационного исследования заключается в оценке семейно-правового, архивного материала с точки зрения принадлежности населения к тому или иному сословию. Здесь и дворянство, и духовенство, и крестьяне, мещане, купечество. Каждое из этих сословий находилось «под властью» законов, учитывающих особенности их сословной принадлежности, что во многом сказывалось на семейно-правовом регулировании. Такой метод исследования ранее, на наш взгляд, неизвестный семейному праву,

свидетельствует о существенной новизне работы её автора, новизне, которая важна не сама по себе, а как заметный вклад в науку.

Характерная черта настоящей работы – не только обилие информационного материала как правового, так и сложившегося в обществе. Но здесь всё-таки глубокое проникновение в каждый из привлекаемых к исследованию нормативных актов. А их массив по своей численности, на наш взгляд, не поддаётся определению из-за своей величины. То же самое можно сказать о масштабах привлечения к исследованию архивного материала семейно-правового характера. Другими словами, можно говорить о масштабности, научной глубине настоящего семейно-правового исследования, которое уже по этим признакам представляет собой вклад в науку, прежде всего, семейного права, которое до сих пор некоторыми теоретиками не считается наукой. Обогащённое исследованиями автора семейное право беспрепятственно входит в систему знаний о закономерности развития общества и способах воздействия на членов семьи. Об обогащении этой науки позволяют говорить многие обстоятельства. Здесь и ранее неизвестные или малоизвестные подвластные закону факты, которые составляют канву семейно-правового регулирования. И не только факты, но и события, происходящие в жизни российского общества, которые повлияли на процесс семейно-правового регулирования.

В своём исследовании автор не уходит от анализа существующих веками проблем. В частности тех, что относятся к взаимодействию церкви и государства в части, касающейся регулирования брачно-семейных отношений. Анализируя церковное право, причём достаточно подробно, автор обращает внимание на его промахи, недостатки, не позволяющие духовенству занять приоритетное место в регулировании семейных отношений. Налицо определённая смелость автора в отстаивании своей позиции.

Вступая в научный спор по вопросам, касающимся семейного права, его развития, автор всякий раз подтверждает свою мысль серьёзными аргументами, взятыми непосредственно из нужного нормативного акта или даже ранее малоизвестного архива. Не оставляет без внимания П.Л. Полянский и складывающиеся веками традиции с точки зрения их пользы. Обращение к традициям приобретает особый смысл в России нашего времени, когда идёт

процесс обновления семейного законодательства. К соблюдению прежних традиций призывает российская Концепция о развитии семейного законодательства вплоть до 2025 года. Причём считается, что от приоритета интересов детей надо вернуться с существовавшему приоритету родителей, что не соответствует Международной Конвенции о правах ребёнка 1989 года, к которой присоединилась и Россия.

Таковы общие замечания по рассматриваемой научной работе. Даже они позволяют сделать вывод: автор в своём глубоко научном исследовании использует в основном нормативные акты, архивы, научную литературу и собственное суждение. Это и есть тот фундамент, на котором строится наука, что позволяет с научных позиций обновить то, что нуждается в модернизации.

Что же касается конкретных замечаний, свидетельствующих о новизне работы, то они, на наш взгляд, заключатся в следующем: автор удачно объединяет в исследовании того или иного вопроса разные источники регулирования брачно-семейных отношений, будь то обычаи, традиции, нормативные акты или законы, ориентируясь на определённый этап развития нашего государства. До сих пор, в частности, в истории регулирования семейных отношений семейным правом не выделялся такой пласт населения, как крестьянство (с. 17). Глубоко и всесторонне автор исследует воспитательную роль духовенства (с. 31). Много внимания уделяется так называемому женскому вопросу с выводом, что вряд ли можно упрекать законодателя в мужском шовинизме (с. 37). Автор подверг исследованию ранее не изучаемые самовольные разводы, не санкционированные церковью, осуществляемые с помощью «разводных писем». Отсюда вывод: разводы без согласия на то церкви нередко были вопросом факта, роль которого подвергалась изучению с точки зрения повода для прекращения брака (с. 126).

Вопрос о том, насколько брачно-семейные обычаи были проникнуты христианскими ценностями, относится к числу не отличающихся ясностью. Её вносит П.Л. Полянский, что тоже ново. При рассмотрении проблем, возникших при переходе к историческому событию 1917 года, в работе обращается внимание на то обстоятельство, что ещё накануне был подготовлен ряд законодательных актов, предназначенных для усовершенствования правового регулирования брачно-семейных правоотношений. Между тем существует представление, что

революционная власть начала с чистого листа во всём. Однако оказалось, что это не так, на что обратил внимание автор настоящей работы. Новизна его работы и в этой части имеет принципиальный характер для науки семейного права, для которой, по мнению автора, вектор развития семейного права был заложен ещё до Октября 1917 года.

Обилие фактического, нормативного, архивного материала не позволяет подвергнуть краткому изложению множество интересных, новых, а иногда оригинальных и спорных позиций автора. К числу спорных можно отнести: буквально все перемены в регулировании брачно-семейных правоотношений объясняются с точки зрения хозяйственной целесообразности любого сословия, государства, с чем трудно согласиться. Причин для настоящих перемен много и они заложены где-то внутри происходящего процесса эволюции семейного права.

Рассуждая относительно «чистоты брака» (с. 46), автор делает акцент на позицию церкви. Надо полагать, что желание не допускать кровосмешение объяснялось стремлением человека к выживанию, требующему сохранения физического здоровья, что было свойственно ему ещё в глубокой древности. А церковь стремилась к чистоте его духа во все времена. Трудно согласиться и с позицией автора, не согласного с утверждением о влиянии христианского учения на брак и семью (с. 33). Надо полагать, что оно было огромным, что не нашло своего отражения в письменных источниках. К последствиям ранних браков П.Л. Полянский относит младенческую смертность (с. 72). А появление на свет неадекватного ребёнка? Ему «даруют» жизнь, чтобы не увеличивать статистику детской смертности, и он тяжёлым бременем ложится на плечи государства, увеличивает количество граждан, не способных жить самостоятельно.

В своей работе автор занимает общепринятую позицию, суть которой в том, что российское законодательство испытывало влияние кодекса Наполеона, а он в своё время находился под воздействием философии XVIII века. Но даже в те далёкие времена уже существовали определённые стандарты, касающиеся брака, развода, защиты детей. И российское законодательство, имеющее свои особенности, обычаи и другие источники права, в чём-то придерживалось этих стандартов, а не находилось под влиянием французского законодательства.

Предметом внимания автора был правовой статус незаконнорождённых детей. Он связывался, главным образом, у дворян с желанием предотвратить гибель «дворянского гнезда» (с. 252). Но было ещё одно очень важное соображение, которое в работе учтено не было. Оно заключалось в стремлении оставить после себя того, кто будет за него молиться и после его ухода в мир иной. Подобного рода стимул в религиозной России, на наш взгляд, не мог остаться незамеченным. Вместе с тем, вне поля зрения автора осталось очень важное положение. Ещё в 1880 году Государственный Совет писал: «Незаконнорождённые, будучи лишены не только всех преимуществ, которые могли бы перейти к ним от родителей, но не имея даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхождения, должны с особой силой чувствовать всю горечь отчуждённого ото всех положения своего, нисколько ими не заслуженного. Тяготясь своей участью, они, естественно, способны умножить число недовольных существующим общественным строем, а, следовательно, и правительством». Эти соображения вызвали появление закона 3 июня 1902 года.

Анализируя бракоразводный процесс в его движении, П.Л. Полянский (с. 338) приходит к выводу о необходимости его упрощения. Не соглашаясь с его точкой зрения, можно привести множество доводов, о которых лучше не задумываться.

В своей работе автор приходит к выводу, что уже во второй половине XIX века влияние церкви на брачно-семейные отношения было незначительным. Поэтому отделение церкви от государства не стало неожиданностью (с. 343), с чем невозможно согласиться. Другое дело, что, во-первых, речь идёт о скрытом в душе каждого переживании, во-вторых, реакция на отделение церкви от государства не позволяла себя обнаружить, так как грозила репрессией. И далее: резкий рост разводов в 1919 году объясняется готовностью значительной части россиян порвать с «традиционной религиозностью», с чем трудно согласиться. Ведь расторгались по-новому новые браки, а ранее освящённые церковью оставались.

Автор считает, что семейный кодекс 1926 года придал силу фактическим бракам. Однако это не так. Данный Кодекс установил правила, определяющие имущественные права лиц, состоящих в брачных отношениях, «хотя бы и не

зарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами, или же брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни». Такова формулировка самого кодекса, что вряд ли можно понимать как категорическое признание фактических браков. Нельзя согласиться и с утверждением, что идея воспитания, перевоспитания детей в духе социализма не могла воплотиться в жизнь из-за отсутствия средств массового воздействия на население (телевизора, интернета) (с. 361). Просто дух социализма не считался с привычным, традиционным, что не подвластно целиком средствам массовой информации.

Спорным следует считать убеждение: «единственное, что скрепляет отношения между мужем и женой – это алиментные обязательства, общность нажитого в браке имущества». Только ли? В 30-е годы и несколько позже, по мнению автора, особым предметом правового регулирования являлось комплексное решение проблем обеспечения семейного воспитания. А как же тогда расценивать создание в массовом порядке интернатов для детей, которых не могут воспитывать родители, численностью 500 человек, воспитанники которых были ограничены в общении с родителями?

Трудно согласиться с тем, что «алименты – временный суррогат государственного обеспечения» (с. 363). Обобщая вопросы, связанные с правовым регулированием семейного воспитания, автор вступает в противоречие с высказанными ранее точками зрения, допуская, что идея организации новых опекунских учреждений должны была привести к осознанию населением преимуществ общественного воспитания перед семейным (с. 364). Далеко не бесспорно утверждение автора, что семейные кодексы 1918, 1926, 1969 годов закрепляют чисто супружеские отношения (с. 404). Каждый из этих кодексов по мере своего развития уделял внимание и детям, их защите.

Приведённые примеры скорее носят субъективный характер, не могут оказать влияние на общую положительную оценку работы. Однако, что неизбежно в капитальном исследовании, отдельные в его тексте, на наш взгляд, не столь значительные замечания со знаком минус всё-таки имеют место.

О чём бы ни шла речь, автор использует термин «правительство», тогда как он не тождественен слову «государство». Именно оно создаёт, или от его имени

создаются законы. А Правительство уполномочено лишь на создание подзаконных актов. И, надо сказать, что только в конце своей работы автор использует термин «государство», что с правовой точки зрения правильно. В настоящей работе автору пришлось прибегнуть к одному из понятий из области общей теории права. В частности, в предмет правового регулирования он включает субъекты, объекты регулируемых общественных отношений; социальные факторы, способствующие возникновению соответствующих отношений, практическую деятельность людей (с. 44). Столь сложное и, на наш взгляд, не совсем удачное определение затруднило рассуждения автора, так как должно было неоправданно расширить границы и без того крайне широкого исследования. Автор затрагивает вопрос о соотношении понятий «семейное право» и «семейное законодательство» (с. 12, 20, 393). Существует множество определений, позволяющих увидеть разницу между правом и законом, тогда как для исследований любого, в том числе теоретического характера, нужна ясность. И она заключается в том, что закон есть облечённое в определённую форму право. Такого определения придерживался в своё время известный теоретик права Г.Ф. Шершеневич (Общая теория права. Т. 2. По изданию 1910 – 1912 г.). И тогда мысль автора – «от отрасли законодательства к отрасли права» обретает иной смысл.

Подытоживая всё сказанное относительно качества проведённого П.Л. Полянским диссертационного исследования, можно сказать: объём правового материала, относящегося к правовому регулированию брачно-семейных отношений, поражает. Причём во всех случаях речь идёт о сугубо конкретных правовых актах, и что не менее важно, глубоком их изучении, основанном на работе над подлинниками. Благодаря проделанной автором работе можно сказать: открылись новые горизонты в понимании истории формирования отрасли семейного права, позволяющие с высоты нашего времени понять глубину, причины развития семейного права, что крайне важно сейчас, когда идёт процесс модернизации современного семейного законодательства.

Таким образом, диссертация Павла Львовича Полянского на тему «Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе: история формирования отрасли семейного права», представленная на соискание учёной степени доктора юридических наук, отвечает требованиям, предъявляемым к

докторским диссертациям Положением о присуждении учёных степеней, утверждённым Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 723), а её автор заслуживает присуждения искомой учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Теоретические положения и выводы настоящей диссертации нашли отражение в её автореферате, шестнадцати научных статьях, опубликованных автором в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Официальный оппонент,

главный научный сотрудник сектора гражданского права,

гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного

учреждения науки «Институт государства и права российской академии наук»,

доктор юридических наук,

профессор

Нечаева

А.М. Нечаева

07.06.2016

Информация об официальном оппоненте: Нечаева Александра Матвеевна, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора гражданского права, гражданского и арбитражного процесса Федерального государственного учреждения науки «Институт государства и права российской академии наук».

Адрес места работы: 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10.

Телефон: +7(495)691-33-81

E-mail: igpan@igpan.ru

Подпись

А.М. Нечаева

УДОСТОВЕРЯЮ

Зав. отд. кадров

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института государства и права Российской академии наук

